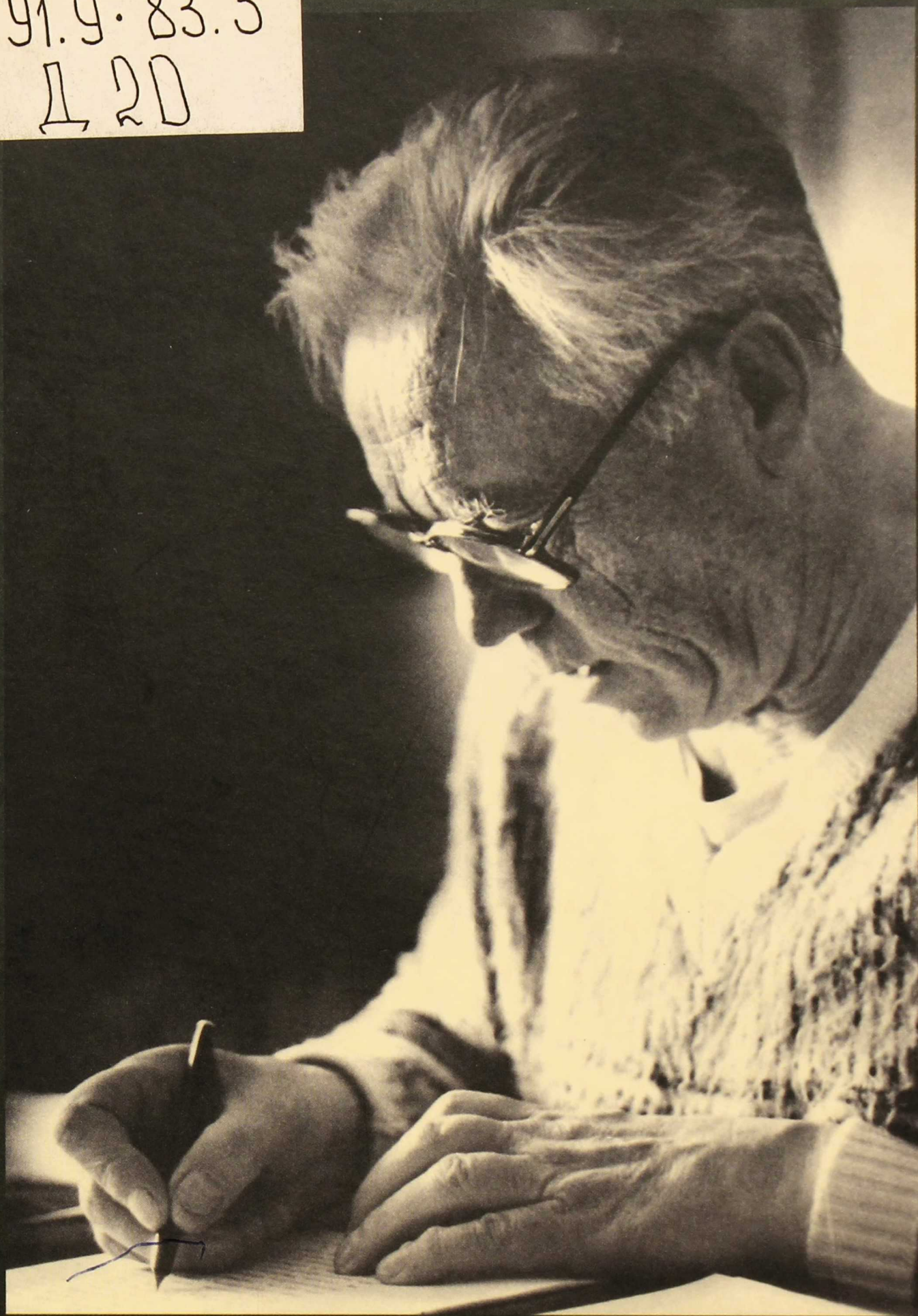

91.9:83.3
Д 20

СН-318421

Дар слова

Виктор Петрович Астафьев

ca-308924
22

Дар слова

Виктор Петрович Астафьев

12 1929	1930	1931	1932	1933
17 1939	1940	1941	1942	1943
1949	1950	1951	1952	1953
1959	1960	1961	1962	1963
1969	1970	1971	1972	1973
1979	1980	1981	1982	1983
1989	1990	1991	1992	1993
1999	2000	2001		

Биобиблиографический
указатель

Статьи

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им.Н.К.КРУПСКОЙ"

Биобиблиографический указатель

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА В. П. АСТАФЬЕВА

1924

1 мая. В селе Овсянка Красноярского края (в 20 километрах от Красноярска) в семье Петра Павловича и Лидии Ильиничны Астафьевых родился сын Виктор.

1931

Трагический год для семьи Астафьевых. Раскулачены деревенский мельник Яков Максимович и его сын Павел Яковлевич Астафьевы (прадед и дед Виктора). Затем последовал арест деда, Павла Яковлевича, и отца, Петра Павловича, за «создание контрреволюционной организации в Овсянке». Обоих приговаривают к пяти годам лишения свободы. Деду заменяют пять лет тюрьмы ссылкой в Игарку, куда была выслана его семья вместе с Яковом Максимовичем. Отца отправляют в лагерь на строительство Беломоро-Балтийского канала.

Июль. В Енисее утонула мать — Лидия Ильинична, урожденная Потылицына. Семилетнего внука берут на воспитание бабушка Екатерина Петровна и дедушка Илья Евграфович Потылицыны.

1932

Сентябрь. Витя пошел в первый класс овсянской школы 1-й ступени.

1934

Вернувшийся из заключения отец вскоре женился на 20-летней девушке из д. Бирюса Таисии Ивановне Черкасовой и забрал сына в новую семью. Обучение в школе

пришлось прервать, так как Петр Павлович устраивается в сплавленную контору и вместе с семьей переезжает на лесной участок Сосновка, в верховья реки Маны.

1935

Лето. Пережив трудную зиму, Астафьевы отправились в Заполярье на большие заработки. С отцом и мачехой Виктор переезжает в Игарку.

Сентябрь. Идет учиться в игарскую школу № 12.

1936

Осенью, когда нужно было учиться в пятом классе, мальчик, не нужный отцу и мачехе, отношения с которой так и не сложились, лишается крова и средств к существованию. Беспризорничает.

1937

Март. Виктор попадает в игарский детский дом.

Сентябрь. Снова идет в пятый класс.

1938

Зимой, катаясь на лыжах, сломал ногу в бедре и пролежал четыре месяца в гипсе. Отец с мачехой разыскали его, забрали в станок Карасино, где Петр Павлович работал десятником на дровозаготовительном участке.

1939

Виктор снова оказался в детском доме и снова — третий год — в пятом классе. Директор детского дома Василий Иванович Соколов и учитель литературы Игнатий Дмитриевич Рождественский поощряют его увлечение чтением книг, прививают вкус к самостоятельному литературному творчеству. На одном из уроков Витя Астафьев написал сочинение под названием «Жив!», которое было помещено в школьном рукописном журнале и спустя много лет послужило основой рассказа «Васюткино озеро».

1941

Май. Окончил шестой класс, ему исполнилось 17 лет, детский дом пора было покидать. Взрослую трудовую жизнь начинает в Игарке — поступил на кирпичный завод коновозчиком.

22 июня. Войну встретил в станке Курейка, где работал писмоводителем, конюхом, водовозом при сельсовете.

Август. Заработав денег на пароходный билет, выехал из Игарки в Красноярск.

Сентябрь. Устроился в Красноярскую железнодорожную школу — ФЗО № 1, которая спешно создавалась на станции Енисей.

1942

Июнь. Окончив ФЗО и получив специальность «составитель поездов», направлен на работу на станцию Базаиха под Красноярском.

Октябрь. Добровольцем ушел в армию. Сначала попал в запасной 21-й стрелковый полк, располагавшийся под Бердском, а затем в 22-й автополк, который стоял в военном городке Новосибирска.

1943

Апрель. Отправлен под Калугу, где спешно шло формирование частей перед отправкой на фронт. Угодил в гаубичную 92-ю бригаду, переброшенную с Дальнего Востока.

Май-август. Участвовал в боях на Брянском, Воронежском, Степном фронтах. Был шофером, артразведчиком, затем — связистом во взводе управления 3-го дивизиона 92-й Проскуряковской гаубичной артбригады 17-й Киевско-Житомирской орденов Ленина, Суворова, Красного Знамени артдивизии прорыва, входившей в состав 7-го арткорпуса, — основной ударной силы 1-го Украинского фронта. Корпус был резервом Главного командования. Первый прорыв корпус сделал в середине лета во фланг Курско-Белгородского выступа.

Сентябрь-октябрь. Форсировал Днепр, воевал южнее Киева на Букринских плацдармах (на двух из трех), был ранен.

25 ноября. Награжден медалью «За отвагу».

1944

Январь-февраль. Участвовал в Корсунь-Шевченковской операции по разгрому окруженной вражеской группировки.

Март-апрель. Участвовал в тяжелых боях весеннего наступления под Каменец-Подольском.

21 апреля. Награжден орденом Красной Звезды.

17 сентября. В Польше под городом Дукла получил тяжелое ранение, после которого почти восемь месяцев пролежал в госпиталях.

1945

Май-октябрь. Комиссован и направлен в нестроевую часть. Победу встретил в г. Ровно. Работал на почтово-сортировочном пункте 1-го Украинского фронта (неподалеку от станции Жмеринка, в местечке Станиславчик Винницкой области). Там познакомился с Марией Семеновной Корякиной, сержантом почтового отделения.

26 октября. Виктор Петрович Астафьев и Мария Семеновна Корякина вступили в законный брак, демобилизовались и поехали в уральский город Чусовой, на родину жены.

6 ноября. Молодые супруги приехали в г. Чусовой и стали жить в доме Корякиных по улице Железнодорожной, 32.

25 ноября. Устроился на работу дежурным по вокзалу станции Чусовская.

1946

Март. Молодая семья перебралась жить в старый флигель, который принадлежал родителям жены.

1 сентября. Устроился на работу в артель «Металлист» кладовщиком.

1947

11 марта. В семье Астафьевых родилась дочь Лида.

2 сентября. От тяжелой диспепсии дочка умерла.

2 декабря. Уволился из артели «Металлист».

1948

19 мая. Родилась дочь Ирина.

9 августа. Вновь устроился в артель «Металлист» слесарем.

1949

1 апреля. Уволился из артели «Металлист».

16 мая. Устроился работать плотником в вагоноремонтный цех, затем перешел в горячий литейный цех.

Поступил в школу рабочей молодежи.

1950

25 февраля. Умерла бабушка писателя — Екатерина Петровна Потылицына.

13 марта. Родился сын Андрей.

Лето. Семья Астафьевых переехала в построенную своими руками избушку на улице Партизанской, 76.

Сентябрь. Устроился на Чусовской мясокомбинат (работал разнорабочим, мойщиком, вахтером).

1 декабря. Попал на первое занятие литературного кружка, созданного при редакции газеты «Чусовской рабочий». Бурное обсуждение вызвал рассказ «Встреча», прочитанный начинающим писателем И. Т. Реутовым.

1 декабря — 2 декабря (ночь). В маленькой вахтерской комнате колбасного завода в эмоциональном порыве за одну ночь написал свой первый рассказ «Гражданский человек» (впоследствии названный «Сибиряк»).

15 декабря. На втором занятии литературного кружка В. П. Астафьев прочитал своего «Гражданского человека».

1951

25 февраля — 13 марта. На страницах газеты «Чусовской рабочий» публикуется рассказ «Гражданский человек».

2 апреля. Виктор Астафьев становится литературным сотрудником газеты «Чусовской рабочий».

6 апреля. В газете «Чусовской рабочий» опубликована первая заметка нового сотрудника «Вперед — смена Одинцова».

1951 — 1955

Работа литературным сотрудником газеты «Чусовской рабочий». Всего за это время было напечатано 113 публикаций, подписанных «В. Астафьев»: развернутые статьи-портреты, зарисовки, статьи по проблемам леса и транспорта, фельетоны, рассказы, информационные заметки.

1952

29 ноября. В Молотовском издательстве (ныне г. Пермь) подписал свой первый договор на издание книги.

Написал рассказы «Земляника», «До будущей весны», «Жил на свете Толька», «Васюткино озеро», «Гирманча находит друзей», «Теплый дождь».

1953

12 апреля. В областной газете «Звезда» с сокращениями напечатан рассказ «Гражданский человек» под названием «Матвей».

Альманах «Прикамье» (№ 17) опубликовал рассказы «Гражданский человек», «Тимкоуль».

В Молотовском книжном издательстве (г. Пермь) вышла в свет первая книжная публикация — рассказ «Мишутки» в сборнике для детей «Нашим ребятам».

В том же издательстве выходит первая книга писателя — сборник рассказов «До будущей весны».

1954

Первая публикация в столичном журнале — в «Смене» (№ 15) напечатан рассказ «Заноза».

Родился замысел повести «Пастух и пастушка».

1955

25 марта. Увольняется из газеты «Чусовской рабочий».

Приступает к написанию романа «Тают снега».

В Молотовском книжном издательстве (г. Пермь) вышел сборник рассказов для детей «Огоньки».

1956

В Молотовском книжном издательстве (г. Пермь) вышел сборник рассказов «Васюткино озеро».

1957

Апрель. Принят на Пермское областное радио спецкором.

По заданию редакции журнала «Смена» побывал на строительстве Красноярской ГЭС. Родился замысел рассказов о деревенском детстве.

В Пермском книжном издательстве отдельным изданием вышел рассказ «Дядя Кузя, куры, лиса и кот».

1958

В Пермском книжном издательстве отдельными изданиями вышли роман «Тают снега» и рассказ «Васюткино озеро».

В Москве в издательстве «Детская литература» вышел сборник рассказов «Теплый дождь».

1 октября. Принят в Союз писателей РСФСР.

1959 — 1961

Учеба на Высших литературных курсах при Литературном институте им. А. М. Горького в Москве.

1959

В журнале «Урал» (№ 5) опубликована повесть «Перевал».

В Свердловском книжном издательстве вышла книга «Перевал».

В журнале «Знамя» (№ 9) напечатан рассказ «Солдат и мать» — первая публикация в «толстом» столичном журнале.

В альманахе «Прикамье» (№ 27) опубликована повесть «Стародуб».

Семья переезжает в дом на улице Нагорной, 60.

После смерти Пелагеи Андреевны Корякиной Астафьевы взяли на воспитание племянника Марии Семеновны Толю Хорошунова.

1960

В журнале «Урал» (№ 6) опубликована повесть «Стародуб».

В журнале «Молодая гвардия» (№ 9) опубликована повесть «Звездопад».

В Пермском книжном издательстве вышли сборники «Зорькина песня» и «Стародуб».

1961

В журнале «Молодая гвардия» (№ 2) опубликован рассказ «Поросли окопы травой».

В журнале «Наш современник» (№ 3) опубликован рассказ «Еловая ветка».

В Москве в издательстве «Советская Россия» вышел сборник «Солдат и мать».

СЛОВО — ОБРАЗ — МИР

(Теоретическое Д. П. Астафьев в философическом аспекте)

Ист. сложно труден путь талантливого русского человека, собственным жизненным опытом которого наделен от общечеловеческих бед, испытаний истории. Пресса, экранизации и рамки 1924 — 2001, было отнесено для писателя Виктора Петровича Астафьева многими творческими знаками, выходящими за пределы, сложными в понимании, но значимыми событиями в жизни страны и ее народа. Сложная, но и счастливая судьба в жизни автора, которая позволила ему увидеть и пережить в своем творчестве, понять, объяснить суть современных явлений и процессов, жизни, познать и определить взаимосвязь «человека — обстоятельства», чуждость к красоте, добру и правде, неприятие к миру (обществу и частному), искусственности красоты, фальши всякого рода — все это было творческими Астафьевскими «формами» духовной энергии, в результате которых рождались книги. XX век породил много русских писателей, которые в соответствии с чуждым предсказанием и Д. Н. Толстого, не сочинили, а только рассказали то, что случилось или случилось, что им случилось. Астафьевский автор — творец, как один из основных черт его стиля, его творческой индивидуальности — был частью общечеловеческого процесса творчества.

Слово — образ — мир

Статьи

СЛОВО — ОБРАЗ — МИР

(Творчество В. П. Астафьева в филологическом изучении)

Неизбежно труден путь талантливого русского человека, собственный жизненный опыт которого неотделим от общенародных бед, испытаний истории. Время, заключенное в рамки 1924 — 2001, было отмечено для писателя Виктора Петровича Астафьева многими трагическими знаками, наполнено важными, сложными и противоречивыми по значению событиями в жизни страны и ее народа. Ощущение неслучайности своей судьбы в потоке общей жизни, потребность увиденное и пережитое выразить в слове, найти объяснение сути современных явлений и характеров, желание познать и определить зависимость «человек — обстоятельства», чуткость к красоте, добру и правде, неприимимость к лицемерию (социальному и частному), искусственной красоты, фальши всякого рода — все это было причинами астафьевских «взрывов духовной энергии», в результате которых рождались книги. XX век породил плеяду русских писателей, которые в соответствии с чаянием-предсказанием Л.Н. Толстого, не сочиняют, а только рассказывают то значительное или интересное, что им случилось наблюдать в жизни. Астафьевский автобиографизм как одна из основных черт его стиля, его творческой индивидуальности стал частью общелитературного процесса второй половины XX века.

Один из присутствовавших на научной конференции литераторов, хорошо знавший В. П. Астафьева, раздраженно заметил, что исследователи слишком умничают в поисках определений феномена писателя Астафьева, говоря о своеобразии жанра, стиля, проблематики его произведений, «он просто рассказывал свою жизнь, все, что довелось узнать и увидеть!» Здесь как нельзя лучше реализуется известный эффект читательского восприятия: «искусство такое, что искусства не видно».

В одном из частных писем Астафьева, адресованном чи-

тателю с филологическим образованием, спрашивавшему про степень близости автора и главного героя, писатель искренне ответил, что не понимает, почему нельзя отождествлять главного героя с автором: «А кто сказал, что нельзя? Вы? Нельзя тому, у кого не получается, а все, что получается, можно. Писатель сам себе и Бог и творец. Ведь литература совершенно простая вещь — расставляй слова по порядку и вся недолга. Вот только ма-а-хонькая особенность — у каждого автора порядок должен быть свой. Творя по уже созданным законам ремесла и диалектики, и гармонии всеобщей, художник обязан сам для себя сотворить свой закон и действовать согласно ему, да еще по зову сердца и ощущениям, которые рождены подсознанием» (из неопубликованной переписки).

Может быть, задача исследователя и состоит в познании того «сотворенного художником своего закона». Дар слова писателя Виктора Астафьева заключен в способности зримо, образно, узнаваемо и «просто» передать пропущенное через душу и запечатленное в памяти событие — впечатление во множестве деталей и подробностей. При этом у многих читателей возникает радость встречи со своим, лично пережитым, вместе с удивлением, что можно так об этом написать.

Астафьев входил в большую литературу на волне «оттепельных» тенденций, его природная искренность и дерзость совпала со звучащим со страниц «Нового мира» призывом к творческой искренности, то есть с общественной жаждой правды факта и правды искусства.

Прозаик всегда, судя по содержанию его книг, следовал принципу, поэтически выраженному А. Твардовским: «...с тропы своей ни в чем не соступая, не отступая быть самим собой, так со своей управиться судьбой, чтоб в ней себя нашла судьба любая и чью-то душу отпустила боль...» Само слово и понятие «душа» возвращается в русский лексикон в конце 50-х годов, и первый профессиональный ценитель-критик А. Макаров утверждал, что Астафьева нельзя назвать ни бытописателем, ни певцом природы: он «моралист и поэт человечности, и относится к тому роду художников, которые пишут о душе...», а «предмет» астафьевского изображения (душа) назван «необъяснимым и как бы иллюзорным, однако всем понятным».

В конце 60-х и в 70-е годы, когда Астафьев уже достигает значительной творческой высоты («Звездопад», «Кража», «Последний поклон», «Пастух и пастушка», «Царь-рыба», «Затеси»), критики А. Ланщиков, В. Курбатов, Н. Яновский, А. Михайлов и другие выделяют нравственную доминанту астафьевских произведений и отмечают в них преломление традиций Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Бунина, М. Пришвина. Эти наблюдения были чрезвычайно точны и значимы для последующего литературоведческого осмысления творчества Астафьева в историко-литературном контексте.

Все написанное литературоведами и критиками о творчестве В. Астафьева условно можно разделить на три временных блока. Первое впечатление (советский этап развития литературы) — непосредственный, скорее эмоциональный, чем строго научный отклик — от восторженно-одобрительного до сурово-осуждающего. В 60-70-е годы астафьевская проза при всей ее самобытности идет в общем русле тенденции демократизации литературы, идеологического раскрепощения, разрушения канонов нормативной эстетики, установки на жизнеподобие.

Второй — постсоветский этап (80-е — конец 90-х гг.) включает еще более неоднозначные исследовательские суждения. Объективно-академично-логичные диссертации доказывают особое художественное значение произведений Астафьева. Но нередки смысловые разночтения, статьи профессиональных критиков, которые наряду с читателями не разделяют астафьевских взглядов на войну, советскую историю, не одобряют стиль писателя. Оно и понятно: конец эпохи, крушение идеологических миражей, мировоззренческий поиск (от натурфилософии к христианству), скептицизм зрелого ума, боль отзывчивого сердца от утрат личных и общечеловеческих — все это создает объективно-противоречивый комплекс, не позволяющий однозначно оценивать произведения Астафьева. «Лицом к лицу» впечатления и оценки весьма значимы для последующего «дистанцированного» исследовательского подхода.

После 2001 года наступает печальный, но неизбежный, закономерный более объективный этап — уход от односторонней остроты современных писателю суждений, полемических высказываний. Число диссертационных и других работ

астафьеведов возрастает, ибо «объект» исследования (есть такое холодное слово-понятие, исключаящее читательские эмоции) начинает привлекать пытливые умы в силу его многогранности, разноуровневости, наличия связей с литературной традицией, историко-культурным, социальным контекстом.

Помимо безусловно признанного писательского дара Астафьев обладал особым магнетизмом личности — способностью собирать вокруг себя думающих и болеющих за судьбу России людей. Литературные встречи в русской провинции, проводимые в астафьевской родной Овсянке, стали уникальным примером возможности писателя объединять духовно-культурные силы в эпоху всеобщего разлада. Стольких творческих, ярких людей он «зацепил» за душу, что ему мог бы позавидовать любой формально признанный общественный лидер. После ухода Астафьева в память о нем в Красноярске, Перми и Вологде стали проходить культурно-научные чтения с участием писателей, литературоведов, историков, политологов, библиотекарей, преподавателей и студентов. По материалам Астафьевских чтений выходят сборники статей.

По благословению издателя Геннадия Константиновича Сапронова, понимающего и что такое астафьевский дар слова, и что значат усилия филологов в осмыслении творчества писателя, в данной книге собраны исследовательские статьи участников красноярских и пермских Астафьевских чтений. Отбирая материалы для переиздания, мы руководствовались рядом критериев. Во-первых, важно было предоставить два основных исследовательских русла — литературоведческий и лингвистический, в которых рассматриваются астафьевские произведения различных периодов творчества, их проблемное содержание, элементы поэтики, стиля, язык прозы, мировоззренческая и общественная позиция Астафьева.

Во-вторых, среди авторов — те, для кого творчество В. П. Астафьева представляет постоянный научный интерес и является «полем», на котором вырастают разного объема и значения ученые «плоды»: от литературоведческих комментариев, статей до монографий и докторских диссертаций. В-третьих, разумеется, интересно отметить критерий, связанный с уровнем мастерства астафьеведов: от начинающих исследователей до настоящих ученых «мэтров». При

этом, как нам кажется, важно было учесть следующий принцип — демократический. Он не берется обычно в расчет при составлении научных сборников. Но исследователь не должен забывать о просветительской функции, его толкования — не самоцель (не акт академического самоутверждения), а способ интерпретации текста и попытка объяснить художественный мир тому читателю, который хочет лучше понять писателя. Рассчитываем, что представленные статьи могут быть полезны школьным учителям словесности, преподавателям вузов, студентам, школьникам и тем читателям, к которым, в первую очередь, обращается сам В. П. Астафьев. Наконец, учитывается «географический» критерий, который демонстрирует ракурс развития явления от регионального к общенациональному. Проза Астафьева, благодаря автобиографизму, отразила жизнь разных русских провинциальных краев, захватив в художественные «видеокадры» и ближнее и дальнее зарубежье. Это придает значительный масштаб писательским наблюдениям и картинам общерусской жизни. Показательно в связи с этим, что участники сибирско-уральских Астафьевских чтений (авторы, объединенные в сборнике) представляют от разных городов России: от Москвы до Перми и Красноярска.

В данное издание, к сожалению, не вошли материалы Вологодской конференции 2008 года, это значительно укрепило бы объем книги.

Будем надеяться, что опыт собирания филологической мысли подобного рода может повториться.

Результатом научного анализа творчества В. Астафьева является такое количество работ, которое превышает в формальном выражении имеющееся собрание сочинений писателя. Но сколь серьезными, глубокими ни были бы аналитические комментарии исследователей, художественные тексты талантливого писателя неисчерпаемы, так как в них — духовно-литературная «стенография» живой, бесконечно разнообразной, противоречивой жизни.

*Т.Н. САДЫРИНА, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской литературы
Красноярского государственного педагогического
университета им. В. П. Астафьева*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

А. Ю. БОЛЬШАКОВА

В. АСТАФЬЕВ: ПОЭТИКА ПРОЗЫ И ПРАВДА ФАКТА

Еще в начале творческого пути, в 1956 г., В. Астафьев так сформулировал свое литературное кредо: «Надо поменьше выдумывать. Ведь моя биография — это кладезь, которую едва ли за жизнь вычерпаешь» [АПОКМ]. Очевидно, речь не шла о личной биографии как таковой — скорее о том, как собственная судьба писателя вобрала в себя исторические судьбы страны, нации, мира в XX в. И это тяготение к реальности, к правде жизненного факта — сквозь все цензурные преграды и мифологемы официальной идеологии — стало путеводной звездой писателя на его сложном, противоречивом пути. В этом и продолжение великой традиции русской литературы, от классики XIX в. до «лагерной» прозы XX в. «Мне кажется, — писал в дневниках Л. Толстой, — что со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения. Писатели будут не сочинять, а только рассказывать то значительное и интересное, что им случалось наблюдать в жизни» [АЧ 2003: 18]. В. Шаламов также утверждал: «Проза будущего требует другого. Заговорят не писатели, а люди профессии, обладающие писательским даром. Они расскажут о том, что знают и видели. Достоверность — вот сила литературы будущего» [АЧ 2003: 19].

Большакова Алла Юрьевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва).

Многим исследователям представляется, что именно Астафьев с наибольшей силой и страстностью продолжил эту линию движения к жизни, реальности, факту, которая все усиливалась в последний период его жизни, в уникальной для России бесцензурной ситуации. Однако, как ни странно (или закономерно?), астафьевская проза 1990-х, в особенности роман о Второй мировой войне «Прокляты и убиты», стала предметом ожесточенных дискуссий, яростного притяжения и отталкивания. После того как Астафьев с горечью заговорил о той цене, которую заплатил наш народ за Великую Победу, на него ополчились ветераны войны, с ним разошлись во мнениях прежние друзья-писатели (к примеру, Е. Носов), деятели культуры (бывший узник сталинских лагерей, актер Георгий Жженов) и др. Иные критики, напротив, считали и считают, что «в мировой литературе никто из писателей не рассказал такой правды о войне, как В. П. Астафьев в романе “Прокляты и убиты”» [Михайлюк 2003]. Третьи же сочли, что начиная с 1980-х писательский прорыв к реальности, правде факта произошел в ущерб художественности: возник «дисбаланс между образностью и публицистичностью, беллетристичностью и документальностью, сюжетностью и хроникальностью, литературной выстроенностью текста и свободой повествования» [Зубков 2003: 17]. Разногласия с «неудобной» астафьевской правдой сделали его фигуру крайне полемичной. Дебаты проходили не только по поводу «правды о войне», но и по национальному вопросу, по проблемам поэтики, способа отражения реальности и т. д.

Очевидно, для назревшего уже прояснения ситуации необходимо взглянуть в соотношение исторической правды и правды художественного образа, логики присущих писателю приемов и форм поэтики¹. Творчество В. Астафьева должно рассматриваться в целостности — с учетом того, что большая часть его пришлась на период, когда государственной цензуре было предписано властями «всемерно

¹ Несмотря на то, что речь идет о прозе, я считаю возможным придерживаться традиционного обозначения средств художественного выражения в литературе — «поэтика», хотя западное литературоведение выдвинуло уже альтернативный термин — «прозаика» (Г. С. Морсон).

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
-----------------------	---

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

В. П. АСТАФЬЕВА	9
-----------------------	---

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. П. АСТАФЬЕВА

Собрания сочинений	33
Избранное	36
Авторские сборники и отдельные произведения	37
Издания на языках народов России и иностранных языках	62
Переводы	69
Публикации в коллективных сборниках и периодических изданиях	70
Художественная проза	70
Очерки, рецензии, заметки	103
Публицистика	115
Интервью, беседы, диалоги	124

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

В. П. АСТАФЬЕВА

Общие работы, материалы конференций	136
Диссертации и авторефераты диссертаций	180
Литература о сборниках и отдельных произведениях	187
Романы, повести, сборники	187
Рассказы, очерки, этюды	226
Астафьевские чтения и литературные конкурсы.	
Фонд им. В. П. Астафьева	237
Биографические материалы	244
Награды, звания, премии	259
Письма и переписка	261
Воспоминания о писателе	268
Астафьев в искусстве	284
Стихи и рассказы, посвященные В. П. Астафьеву	292

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения
невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной
универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу:
г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-48